

Большой театр. - 1994. - февраль. - с. 14.

ВАЛЕРИЙ ЛЕВЕНТАЛЬ

Главный художник Большого
театра России, профессор

Образ Большого театра живет в сознании поколений давно и прочно. Причем, часто независимо от реальных впечатлений, ибо многие люди здесь не бывали, а лишь завещали своим детям и внукам побывать. Понятно поэтому: художественный уровень Большого театра всегда обязан соответствовать легенде о самом себе. Что это означает применительно к искусству сцены - очень подвижному по своей природе, остро реагирующему на изменения во времени, в общественном климате, привычках и вкусах?

Означает ли это, что сцена Большого театра должна быть распахнута любому эксперименту, безотносительно к его целям и авторам? Убежден, что нет - эти подмостки не для юношеских, пусть и благородных проб, это не то место, где можно пробовать, а то, где можно уже что-то утвердить. То есть Большой театр предполагает определенную зрелость мысли и личного духовного опыта. Мало кто способен не испугаться этого пространства, не растеряться и вписать свою работу в уже существующий контекст красоты. Периферическое зрение зрителя Большого театра - коварная вещь. Взгляд пленен величественной архитектурой.

Искренне желая прихода новых сценографических имен и понимая необходимость обновления, надо признать, что нынешняя эпоха в целом не породила собственно художественного стиля. При известных творческих свободах, обретенных Россией, еще никем не выдвинуто, не сформулировано в практике то главное, что и делает искусство непреходящим.

Можно иронизировать над декорациями Большого театра 40-х, 50-х, 60-х годов, считать чем-то отжившим. Но то, что предшествующая эпоха имела свой стиль и развивала его - бесспорно. Петр Вильямс, Федор Федоровский, Борис Волков, Вадим Рындин, Валерий Доррер, Симон Вирсаладзе были великими мастерами, их искусство лишено случайности, непродуманности, все в нем гармонично и полифонично. Право же неудивительно, что некоторые их постановки, пережив свое время, пришли к нам, сохранились в сегодняшнем репертуаре.

Вблизи любых Академий рождение чего-то нового вполне закономерно и чаще всего драматично. Когда-то, во времена императорского управления русскими академическими театрами, сюда был закрыт вход молодым художникам из группировки "Мир искусства". Высокие нормативы искусства Большого театра словно производили отбор. Новизна как таковая еще не являлась аргументом в споре. Убеждало всегда только высокое качество, уровень мысли, художественная состоятельность. Большой театр остался Большим, а "миriskусники" в споре с академической сценой обретали собственный путь. Вспомним также, что театр нашел близкое себе в Константине Коровине, Александре Головине, и эти мастера смогли осуществить здесь некоторые замыслы.

В последние годы театр, несмотря на известные экономические трудности переходного времени, создал принципиальные спектакли разнообразной художественной палитры. В них заявило себя новое артистическое поколение, представленное в книге. То есть Большой стремится работать без пауз. Подбирается и актив молодых художников, которые дорожат возможностью сотрудничества с Большим театром и копят для этого силы. Мы не только на пороге рождения новых сценографических имен, но и в преддверии технического перевооружения нашей сцены, оно должно дать иные выразительные возможности, новый импульс искусству.